

Периодическое научное издание “Мир гуманитарных наук”

Всероссийская заочная научно-практическая
конференция с международным участием

“Актуальные научные проблемы”

Сборник материалов

21 июля 2010 г.

г.Екатеринбург

[Обращаем внимание читателя на то, что в электронной версии не опубликованы e-mail адреса авторов для защиты от спама. Связаться с авторами, можно написав письмо в редакцию журнала. Так же не опубликованы исходные данные сборника в связи с тем, что они необходимы только участникам конференции. Статьи представляны для ознакомительного просмотра].

© Авторы статей. Полное или частичное копирование или размножение каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Содержание

Исторические науки

Прохорова А. Н.

Влияние общественной и литературной деятельности И.А. Гончарова на культурную жизнь губернского города Симбирска.....5

Педагогические науки

Дергунова Н. С.

К вопросу об актуальности формирования эстетической культуры студентов ВУЗов.....9

Политические науки

Михалева Ю.В., Михалев Ю. А., кандидат политических наук

Образовательная политика РФ - составляющая национальной безопасности государства.....12

Психологические науки

Вовденко О. В.

Метафорический образ как средство выражения эмоций подростков.....16

Царева А. Б.

Особенности развития личности детей с умственной недостаточностью.....19

Социологические науки

Савинова С, М.Рябова Е. Н., кандидат социологических наук

Социально-информационные технологии как способ воздействия на проблемы института семьи в РФ.....22

Технические науки

Зинченко Е. Ю., Ханаев В. В., Корченко А. А., Зинченко Т. А.

Система дистанционного тестирования знаний в области HDL&FPGA-технологий на базе FTP.....25

Филологические науки

Лиун Ю. В.

Категория времени в русском языке.....30

Савочкина Е. В.

Корреляционный анализ фонологических и этимологических признаков отадъективных существительных английского языка.....33

Исторические науки

Влияние общественной и литературной деятельности И.А. Гончарова на культурную жизнь губернского города Симбирска

В настоящее время, в условиях кризиса культурного и исторического самосознания современного российского общества, возрастает интерес к изучению культурной жизни России. Данный интерес обусловлен стремлением найти основания для дальнейшего стабильного развития страны. Объективное изучение культурной жизни России невозможно без исследования культурной жизни регионов и городов, в том числе и провинциальных. В связи с этим особое значение имеет обращение к культурной жизни губернского центра – города Симбирска во второй половине XIX – начале XX века, который стал родиной ряда писателей, прославившихся на общероссийском уровне.

Звездой первой величины среди симбирских писателей этого периода был Иван Александрович Гончаров (1812 – 1891). Он выступил в литературе как продолжатель реалистических традиций А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Одним из главных источников сведений о Гончарове является его «Автобиография», написанная в 1867 году по просьбе редколлегии «Сборника исторических и статистических материалов о Симбирской губернии», которая собирала биографии уроженцев Симбирской губернии [11, с.313–314].

Симбирск играл значительную роль в творчестве писателя. Здесь он родился в зажиточной купеческой семье, провел детство, первоначальное образование получил в Симбирском и Заволжском домашних пансионах (1819 – 1822 годы). Сюда он приезжал почти каждый год на каникулы из Московского университета (1831 – 1834 годы). По окончании университета Гончаров почти год (по май 1835 года) прожил в городе, служа в канцелярии симбирского губернатора. В том же году он переехал в Петербург, где работал в Министерстве финансов, а в 1852 – 1855 годах совершил кругосветное плавание в качестве секретаря при адмирале Путятине. С 1856 года Гончаров занимал должность цензора в Министерстве просвещения. В 1862 году он стал главным редактором газеты Министерства внутренних дел «Северная почта», а через год – членом Совета Министерства внутренних дел по делам печати. В Симбирск Иван Александрович приезжал к матери, сестрам и брату, проводя у них иногда несколько месяцев (в 1849, 1855, 1862 годах) [6, л. 4; 11, с.313–314].

Из писем Гончаров, из воспоминаний его родных видно, что после приезда в Симбирск, к своей сестре Анне Александровне Музалевской, в мае 1862 года Иван Александрович начал работу над романом «Обрыв». Свои впечатления о жизни в Симбирске Гончаров выразил в письме к другу А.В. Никитенко, находящемуся в Петербурге: «Вот уже второй месяц пошёл, как я процветаю на берегах Волги. Живу я среди своих, собравшихся тесной семьёй около меня, в маленьком домике, набитом, как улей, все разными обитателями. Мне тут уютно, привольно, покойно и мирно-скучно!» [6, л.132].

В процессе работы над своим романом Гончаров отходит от первоначального замысла. Так, в Симбирске происходит изменение в образе Волохова. Первоначально Марк «был задуман как враг старого порядка», он находился «на третьем плане» и даже не имел имени. Теперь же он становился «карикатурой на нигилизм». В статье «Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв»» в 1876 году Гончаров отметил, что в Симбирске он встретил «несколько экземпляров типа, подобного Волохову». Новые впечатления заставили Гончарова отказаться от литературного творчества и заняться служебной деятельностью. 7 июля Никитенко телеграфирует Гончарову о намерении министра внутренних дел П.А. Валуева поручить ему редактирование «Северной почты», а 10 – 11 июля писатель выезжает в Петербург [6, с.135–138].

Следует отметить, что к роману он вернулся только в 1865 году и завершил его в 1869 году. Больше Гончаров в Симбирск не приезжал, но он всю жизнь поддерживал связь с родным городом: писатель вёл переписку с родными, «откликался» на события общественной и культурной жизни Симбирска. Впечатления от последней поездки в родные края послужили Гончарову материалом для очерка «Поездка по Волге», написанного в декабре 1873 – январе 1874 года. Писатель рисует портреты крестьян, едущих на пароходе.

В 1872 – 1873 годах Самарская и часть Симбирской губернии пострадали от неурожаев. Гончаров и ряд других петербургских писателей решил издать сборник, а средства, собранные от продажи книги, передать в пользу голодающего населения. В начале 1870-х годов Гончаров в качестве почетного гостя присутствовал на первом заседании редакции издания «Живописная Россия». В программе издания была предусмотрена глава

«Поволжье от Симбирска до Царицына». Но в авторском коллективе, определившемся в 1878 году, имя Гончарова не названо, а указанная глава была написана П. Засодимским. [6, с.150–154].

В 1881 году И.А. Гончаров, будучи почётным членом Карамзинской общественной библиотеки, передал в её фонды из своего личного собрания 350 книг, комплекты «Отечественных записок», «Вестника Европы» и других журналов, накопившихся за последние восемь – десять лет. Комитет библиотеки с благодарностью принял этот дар и вместе с ранее пожертвованной им литературой (около 900 томов) поместил в особый шкаф. В 1883 году Гончаров через своего земляка, писателя П.В. Анненкова, послал библиотеке «Перелом» Б.М. Маркевича и роман П.А. Валуева «Лорин». Через год он прислал 8 томов собрания сочинений П.А. Вяземского [1, с.100–103; 10; 12, с.33–35].

В 1887 году Иван Александрович пишет очерк «На родине», занимающий видное место среди мемуарных произведений писателя. В произведении Гончарова дана колоритная зарисовка провинциального Симбирска. Иван Александрович с теплотой рисует образ матери, няни, крёстного, старых слуг. Симбирск он описывает как сонный город, обитатели которого, лениво поглядывая на путника, думают: «... мы не торопимся, живём – хлеб жуём, да небо коптим» [8, с.22]. В очерке Гончаров создал целую галерею представителей симбирского провинциального общества. В основе этих образов лежат конкретные живые лица: губернский предводитель дворянства Баратаев – Бравин, губернатор Загряжский – Углицкий. Последний несколько идеализирован писателем, в то же время Гончаров не отказывается и от сатирического изображения Углицкого, особенно в сценах, где он предстаёт как «просвещённый администратор», «искоренитель взяточничества». Образ легкомысленного губернатора-реформатора родственен щедринским образам из «Губернских очерков». Писатель рисует себя в очерке беззаботным юношей, который утром едет в канцелярию, где читает бумаги и исполняет указания губернатора [6, л.43–44, 49–50].

В произведении Гончарова довольно много говорится о взяточничестве, которое «процветало» в Симбирске и с которым «всё губернское общество не только мирилось, но даже покровительствовало» этой системе чиновничьих доходов: «Всякий священник или благочинный, обязательно предоставляя в год две книги в консисторию, прилагал, смотря по приходу, известную сумму для секретаря: кто сто, кто двести или более рублей». Писатель остался недоволен своим очерком «На родине», находя, что он не представляет «никакого... общественного интереса». Но в марте 1888 года получил одобрительное письмо от писателя Л.Н. Толстого, прочитавшего эти воспоминания.

В 1891 году, незадолго до смерти, Гончаров написал новеллу «Уха». Это литературно обработанный симбирский анекдот, идущий от сатирической народной сказки. Пономарь Ерёма был помощником дьячка в церкви и дома. Он снимает шапку и крестится перед каждой церковью (Троицкой и Тихвинской, церковью Святого Николая Чудотворца, церковью Иоанна Предтечи), молится о прощении грехов. Над Еремой потешаются едущие на рыбную ловлю дьячок, приказчик, мещанин и их жёны [9]. П.С. Бейсов отмечал, что «распутное поведение Еремы, жены дьячка и других участниц пикника напоминает подобные же ситуации в «Заветных сказках», в которых русский народ осуждает духовенство» [7, л.11–11 об.]. Таковы произведения Гончарова, в которых использованы впечатления и факты, связанные с родным краем.

Признанием заслуг Гончарова перед родиной стали открытие в Симбирске общественной деятельницей А.А. Знаменской бесплатной библиотеки-читальни в память писателя (1893 год) [2, л.3], которая стала играть роль публичной библиотеки, особенно для читателей из податных сословий, а также организация Симбирской губернской ученой архивной комиссией строительства Дома-памятника, переименование Большой Саратовской улицы в улицу Гончарова [3, л.10–11; 4, л.15–17, 67, 69–79; 5, л.1–13 об.].

Библиографический список:

1. Бейсов П.С. Гончаров и родной край. – Куйбышев: Книжное издательство, 1960. – 186 с.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76 (Канцелярия Симбирского губернатора). Оп. 1. Д. 551.
3. ГАУО. Ф. 99 (Инспектор-директор народных училищ Симбирской губернии). Оп. 1. Д. 1021.
4. ГАУО. Ф. 137 (Симбирская городская управа). Оп. 1. Д. 239.
5. ГАУО. Ф. 137. Оп. 40. Д. 585.
6. ГАУО. Ф. Р-4061 (П.С. Бейсов). Оп. 2. Д. 1.
7. ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 2. Д. 6.
8. Гончаров И.А. На родине / послесл. и коммент. П. Бейсова. – Ульяновск: Ульяновская правда, 1956. – 278 с.

9. Гончаров И. Уха. (Очерк) // Литературный Ульяновск. – 2007. – № 1. – С. 332–337.
10. Ложкина Е.В. И.А. Гончаров, Н.М. Карамзин, Д.В. Григорович, Ю.Д. Беляев. – Ульяновск: Ульяновская областная библиотека, 1950. – С. 10 – 15.
11. Памяти И.А. Гончарова. (В память 10-летия его кончины) // Памятная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 г. / Издание Симбирского Губернского Статистического Комитета ; под ред. Д.А. Горчакова. – Симбирск: Губернская типография, 1902. – С. 313–314.
12. Трофимов Ж.А. Симбирская Карамзинская общественная библиотека: исторический очерк. – М.: Изд. центр «Россия молодая», 1992. – 50 с.

Педагогические науки

К вопросу об актуальности формирования эстетической культуры студентов ВУЗов

Культура является основополагающим показателем творчества людей, критерием оценки исторического пути, именно в ней проявляется духовно-субъективные способности людей. Политические и социально-экономические события, происходящие в России в последние десятилетия, сопровождались негативными изменениями в системе общечеловеческих ценностей. Развитие современного общества все более определяется кризисными явлениями, которые обостряют и активизируют глобальные, региональные, экологические и социальные проблемы. Возникает агрессивное поведение человека к социальной среде, особенно этому подвержено подрастающее поколение. На первый план в созидательной деятельности общества выдвинулась задача воспроизведения культурной личности, главными ценностями которой должны быть образованность и воспитанность, позитивная мировоззренческая позиция. То есть все то, что и составляет содержание культуры личности. Поэтому наиболее актуальными являются проблемы нравственного, гражданского, эстетического, экономического и других направлений воспитания молодежи. Большое влияние на процессы образования и воспитания личности оказывают такие факторы, как: семья, окружение, средства массовой информации. В этих условиях формирование эстетической культуры у студентов ВУЗов является важным фактором развития нравственных качеств личности, мировоззрения, творческой активности в целостном образовательном процессе.

Актуальность проблемы становления и развития культуры человека побуждает общество ставить вопрос о гуманизации современного образовательного процесса. Совершенствование системы образования является важнейшим компонентом Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы, в которой обосновывается осуществление глубоких преобразований в содержании профессионального образования, его значительную модернизацию. В Концепции подчеркивается, что развивающемуся обществу нужны люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, быть мобильными, динамичными, конструктивными специалистами, обладать развитым чувством ответственности за судьбу страны.

Термин «эстетика» ввел в науку немецкий философ А. Баумгартен в XVIII веке в своем незавершенном труде «Эстетика». Им было обозначено совершенное чувственное познание, вершина которого - красота. Для Баумгартена было важным установить признаки истинного чувственного познания, возвышающего человека и сам процесс познания. Но очень скоро термин стал применяться в значении «теория прекрасного». Ее содержание составляют теоретические концепции, объясняющие виды искусства, их место и роль в духовной жизни общества, в удовлетворении эстетических потребностей людей, методы и способы производства искусства. Художественно-эстетическая культура общества представляет собой: развитость эстетического сознания и мировоззрения субъектов; меру развития видов искусства; утверждение в поведении и деятельности людей прекрасного и возвышенного; гуманизм художественного мышления и деятельности; многообразие и свободу эстетического восприятия действительности и самовыражения личности. С.Левит, в энциклопедии Культурология. XX век, характеризует эстетическую культуру как «способность и умение прочувствовать свою связанность с миром, содержательно пережить и человечески ценностно выразить полноту и многообразие этих отношений».

Важно не только развивать эстетическую культуру студентов, но и формировать высокие эстетические идеалы будущих специалистов как носителей национальной культуры на основе преемственности поколений, сохранения художественных традиций. Формирование у студентов эстетической культуры способствует повышению качества профессиональной подготовки и интенсификации творческой деятельности, определяет развитие креативности личности. Организация учебного процесса должна учитывать сущность и место эстетической культуры как результата эстетического образования, выявлять специфику содержания эстетического компонента профессионального образования, использовать исторический опыт теоретического осмысления и практического применения различных схем эстетического воспитания. Эстетическая культура, формирующаяся на базе педагогических методов, всегда была основой становления творческой личности, национального, регионального, этического идеалов будущих специалистов. Изучение предметов эстетического цикла в совокупности с предметами профессионального цикла направляется на развитие эмоционально-духовной сферы студентов, ознакомление их с основами научных знаний в области эстетических идеалов и этических норм

отечественной культуры. Интеграция в учебно-воспитательный процесс других видов искусства осуществляет развитие эстетического вкуса, эстетических суждений и совершенствования эмоциональной сферы будущего специалиста.

Ведущие педагоги России К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский и другие видели в эстетическом воспитании источник развития человека. В их трудах подчеркивалась взаимосвязь предметов общеобразовательного и эстетического циклов, особое значение эстетического воспитания в едином учебно-воспитательном процессе. Возникла современная основа включения в эстетическое воспитание разных предметов и явлений окружающего мира. Система эстетического воспитания, предлагаемая современными педагогами, базируется на принципах научности, историзма, цельности, доступности теоретических знаний и подходов. В последние десятилетия над проблемами эстетического воспитания работали О.А. Апраксина, А.И. Буров, Н.А. Дмитриева, Д.Б. Кабалевский, В.С. Кузин, Б.Т. Лихачев, Б.М. Неменский, Л.П. Печко, В.К. Скатерщиков и др. Особо значимыми становятся задачи, связанные с формированием культуры современной молодежи и реализацией инновационных идей в педагогической практике. В этой связи одной из основных задач образования становится формирование эстетической культуры, которую необходимо рассматривать с учётом многих социальных факторов, где ведущую роль будет играть педагогический аспект.

Структура эстетического сознания представляет собой особую, достаточно сложную форму связи человека с действительностью, при этом задача педагогического воздействия состоит в формировании эстетической культуры студентов, характеризующейся целостностью, единством интеллектуального и эмоционального, умением охватить эстетический объект в единстве формы и содержания, передать свои эстетические переживания, воплотить этический и эстетический идеалы.

Формирование эстетической культуры должно основываться на интеграции в учебно-воспитательный процесс различных видов искусства в их нетрадиционном взаимодействии как дополнительных сфер развития творческого мышления.

Формирования эстетической культуры студентов высших учебных заведений является отправной точкой для педагогического поиска инновационных форм, методов и средств развития высшего образования во всех областях.

Библиографический список:

1. Бычков В.В. Эстетика: Учебник. — М.: Гардарики, 2004. — 302 с.
2. Крылов И.И. Педагогические условия формирования эстетической культуры старших подростков в дополнительном образовании общеобразовательных учреждений : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Москва, 2007 180 с. РГБ ОД, 61:07-13/1046
3. «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 N 393
4. Левит С. Энциклопедия. Том 2 М-Я, <Культурология XX век. Энциклопедия. Том 2 М-Я>.,1998
5. Якушева С.Д. Эстетическая культура в профессионально-педагогическом образовании // Подготовка студентов по рабочей профессии – основной компонент профессионально-педагогического образования: состояние и перспективы: Материалы Всерос. совещания. Вестник Учеб.-метод. объединения по проф.-пед. образованию. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2001.-№2.-192с.-С.135-138.

Политические науки

Образовательная политика РФ — составляющая национальной безопасности государства

Понятие «национальная безопасность» достаточно прочно вошло в научный, политический лексикон и жизнь современного общества и государства. Представление об этом феномене во многом связано с геополитикой, признающей географическую и обусловленную ею социальную среду движущими силами общественного развития [1, с. 5].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сказано, что: «Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [3].

Современная система национальной безопасности обеспечивается:

- 1) адекватным достигнутому уровню развития общества, его материальному и духовному потенциалу осознанием вызовов, угроз, интересов, принципов, целей в сфере национальной безопасности;
- 2) их закреплением в законах, иных нормативно-правовых актах, политико-правовых документах по национальной безопасности;
- 3) выделением необходимых ресурсов;
- 4) созданием, функционированием и развитием сил, средств, органов национальной безопасности;
- 5) функционированием и совершенствованием механизма контроля и надзора над использованием сил, средств, деятельности органов национальной безопасности [2, с. 88].

В совокупности перечисленные уровни, факторы, компоненты образуют систему обеспечения национальной безопасности, куда по мере возможности и необходимости могут включаться (или исключаться) другие компоненты, с учетом возрастания (ослабления) угроз военной, информационной, энергетической, продовольственной, научно-технологической, экологической, промышленной и пр. безопасности. Поэтому она необходимо дополняется подсистемой мониторинга вызовов, опасностей и угроз.

Наиболее сложный вопрос, возникающий при моделировании системы обеспечения национальной безопасности, – вопрос об объектах безопасности. Многие развитые страны Запада к основным объектам безопасности относят:

- ◆ человека – его права и свободы;
- ◆ общество – его материальные и духовные ценности;
- ◆ государство – его суверенитет и территориальная целостность.

Гарантировать национальную безопасность – означает обеспечить состояние защищенности жизненно важных интересов индивида, общества и государства от внутренних и внешних угроз. На самом деле жизненно важные интересы человека, общества и государства могут не совпадать. Кроме того, сложно, а порой и невозможно соблюсти баланс их жизненно важных интересов в сфере национальной безопасности. Тогда обычно кем-то (чем-то) жертвуют.

Анализ развития образовательной системы и результатов реализации государственной образовательной политики в России в последнее десятилетие показывает, что образовательное воздействие на обеспечение национальной безопасности снизилось по ряду значимых направлений, основными из которых являются:

- значительное снижение уровня гражданского воспитания и готовности к выполнению важных для безопасности государства военных, гражданских и общественных обязанностей, социальной и национальной толерантности;
- снижение общего уровня функциональной грамотности населения, появление значительных групп молодежи, не прошедших нормальной гражданской социализации при обучении и воспитании в аккредитованных институтах и учреждениях образования;
- деформация общего ценностного пространства, его значительная диверсификация и частичная утрата исторической памяти на уровне образовательных программ и учебно-методических источников;
- частичная утрата потенциала инженерно-технической подготовки кадров в области отраслей, опреде-

ляющих современное научно-техническое и военно-техническое развитие;

- значительная утрата образовательного потенциала и базы подготовки квалифицированных рабочих;
- сокращение материально-технической и лабораторной базы школьного образования;
- низкий уровень финансирования труда преподавательского корпуса, его обеднение и сокращение духовного влияния и авторитета;
- реформирование вооруженных сил, а вместе с ними сети военных вузов, огромное сокращение научного потенциала военно-учебных заведений.

Во внешней политике в настоящее время усиливает влияние на систему национальной безопасности глобализация, «ядро» которой составляют развитые страны Запада во главе с США, что само по себе таит угрозу национальным интересам РФ. Дело в том, что экономическая, политическая системы, моральные ценности, культура, образование западного мира декларируются как высшее достижение человечества, в связи с чем остальные государства и народы должны постепенно втягиваться в логику «догоняющего» по отношению к западному миру развития и следовать за ним. Будущее человечества – это «великий разрыв», процесс «перемалывания» слабых стран и народов, стремящихся достичь «зияющих высот» сильной западной цивилизации [4, с. 121].

В связи с вышеизложенными основными задачами в области обеспечения национальной безопасности в частности РФ, являются:

- ♦ своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности РФ;
- ♦ реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- ♦ обеспечение суверенитета и территориальной целостности РФ, безопасности ее пограничного пространства;
- ♦ подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- ♦ преодоление научно-технической и технологической зависимости РФ от внешних источников;
- ♦ коренное улучшение экологической ситуации в стране.

Национальную безопасность России, конечно, невозможно обеспечить только или главным образом средствами государственной образовательной политики. Но точно так же невозможно обеспечить ее и помимо данной политики.

Говоря о роли государственной образовательной политики в обеспечении национальной безопасности, необходимо отметить, что она воздействует на все без исключения уровни национальной безопасности (безопасности общества, государства, личности) и на все без исключения ее структурные элементы. Совершенно очевидно: экономическая и военная безопасность современного государства немислимы без квалифицированных кадров; технологическая безопасность невозможна без тех же кадров и научных разработок. Отечественные и зарубежные экологи и глобалисты единодушно утверждают: без новой культуры выживания, без так называемого инновационного обучения человечество обречено на катастрофу. Что касается безопасности культурного развития, выделяемой многими специалистами, то образование как фундамент культуры, несомненно, является ее основой. Одно из первых мест в формировании ценностей народа принадлежит образованию. Образование, таким образом – один из важнейших компонентов национальной безопасности любого государства, и тем более важный, чем более высоким является уровень ее развития.

Образование, в какой бы области знаний и профессиональной деятельности оно не осуществлялось, определяет уровень общественного сознания, возможности управления общественным развитием и тенденции этого развития. Образование формирует методологическую культуру, как отдельной личности, так и общества в целом. Оно определяет социодинамику, которая проявляется в господстве определенных ценностей, тенденциях изменений.

В современном мире образование становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост, социальную стабильность, развитие институтов гражданского общества. А именно это, как показывают примеры развитых стран, отвечает национальным интересам государства, общества и личности.

Библиографический список:

1. Гаджиев К.С. Введение в геополитику – М.: Логос – 1998. – 415 с.
2. Жукова А.П. Государственная образовательная политика и ее влияние на обеспечение национальной

безопасности Российской Федерации: дис. канд. полит. наук. – М., 2009. – 169 с.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года // Российская газета от 13 мая 2009 г.

4. Фукуяма Ф. Великий разрыв – М.: АСТ – 2004. – 346 с.

Психологические науки

Метафорический образ как средство выражения эмоций подростков

В процессе самопознания подросток может использовать различные метафорические образы как путь для расширения своих представлений о мире и о себе. Способность использовать метафорический язык образов позволяет подростку осознавать природу внутреннего напряжения и ведёт к преодолению проблем и страхов. Он может прочувствовать и удержать в метафорах подавляемые аспекты своего «Я» до тех пор, пока не обретёт способность признать их в себе. Таким образом, метафора позволяет создать пространство, в котором прошлое и будущее получают возможность соединиться, что помогает приблизиться к пониманию своего внутреннего мира и постепенно освоить его, раскрываясь эмоционально и интеллектуально. Эмоции и чувства непосредственнее и живее «звучат» в изображаемых метафорических образах, чем в словах, поскольку зачастую у подростка может просто не найтись подходящих слов.

Независимо от того, рисует или рассказывает подросток о своих переживаниях, он осуществляет «перевод» информации с эмоционального на когнитивный уровень. Одновременно с этим изменяется его отношение к прошлому, травмирующему опыту и своим психическим недостаткам. Использование арт-техник во многих случаях помогает подростку справиться со своими психологическими проблемами, восстановить эмоциональное равновесие и устранить нарушения социализации.[1]

Важно, что созданный подростком метафорический образ является средством психической защиты и саморегуляции, к которым он прибегает в трудных для себя обстоятельствах. Это, в частности, связано с возможностью изобразительного образа достаточно длительное время «удерживать» аффекты, не давая им «выплеснуться» наружу, а также с его способностью «дистанцировать» переживания за счет механизма проекции и достигаемой таким образом более высокой степени контроля над ними. Поэтому метафорический образ может выступать своеобразным «контейнером» («накопителем»), внутри которого сложные чувства сохраняются до тех пор, пока его сознание не сможет их «увидеть» или «принять».

Одно из преимуществ применения арт-техник связано как раз с символообразованием и использованием символов в качестве метафор, позволяющих получить доступ к скрытому материалу психической жизни.

Рассмотрим пример применения в практике индивидуального консультирования подростков арт-техники «Введения помогающего или трансформирующего символа».

Случай из практики *«Жемчужина мудрости»*. Дима С. 13 лет. Нарушение концентрации и распределения внимания, повышенная личностная тревожность, возбудимость, агрессивность, утомляемость, низкая обучаемость. Испытывает трудности во взаимодействии со сверстниками.

На первом этапе подростку после предварительной беседы, было предложено представить себе образ своего состояния, себя, своей проблемы и изобразить его. При этом некоторое время не обращать внимания на логичность, содержательность и эстетические характеристики изображения. Он может изображать все, что придет ему в голову. Таким образом, мы получаем оригинальную метафору (Рис. 1). Изображенные кисти рук с явно прорисованными когтями свидетельствуют о высокой, но недостаточно удовлетворенной потребности в общении, об агрессии являющейся нередким ответом на неудачно складывающиеся контакты со сверстниками. Отказ использовать цвет в рисунке может говорить о нежелании осмысливать причины своего состояния. Рваный характер линий отражает тревожность, неуверенность в себе. В процессе рисования шла беседа о том, что подросток изображает, то есть эта метафора изучалась: «Когда меня кто-то бесит из одноклассников или на улице, то меня словно изнутри кто-то раздирает когтями... Я и сам хочу в этот момент это сделать, разорвать того, кто меня бесит...».

Ценность собственных интерпретаций подростка заключается в том, что они ведут к пониманию и словесному выражению своих чувств и потребностей, осознанию мотивов своих поступков и их воздействия на окружающих. Интерпретации имеют и важную социализирующую функцию, позволяя подростку развить механизмы контроля над переживаниями и психологические защитные механизмы.

На втором этапе подростку было предложено представить себе некий предмет или существо, используя который или опираясь на поддержку которого, он может справиться с ситуацией или повести ее в желаемом для себя направлении. Представляемый подростком предмет может служить символическим выражением его внутренних ресурсов либо служить его связи с внешними факторами поддержки. Когда подросток де-

лает свой выбор и обосновывает его, консультант предлагает изобразить этот предмет или существо, являющееся метафорой желаемого образа (Рис. 2).

Дракон – универсальный и очень сложный символ. Дракон, или «крылатый змей», объединяет в себе змею и птицу, дух и материю. Прежде всего, символ мудрости, знания и бдительности, силы и в то же время сдержанности. К.Г. Юнг считал, что дракон является образом матери (т.е. зеркалом материнского начала или бессознательного) [3, С. 125]. Жемчужина – широко распространенный символом возрождения, чистоты, возвышенности, богатства, здоровья, веры, тайного знания, посвящения, мудрости. В мифах различных народов дракон и жемчужина часто объединены сюжетом.

Опыт консультативной практики показывает, что подростки часто выбирают в качестве помогающих объектов сказочных персонажей или предметы, заключающие в себе магические свойства. В данном случае мы наблюдаем сочетание фантастического существа (дракон) и магического предмета (жемчужина мудрости).

Дима прокомментировал свой рисунок следующим образом: «...Это дракон, он сильный и мудрый. У него в лапах волшебная жемчужина. В этой жемчужине мудрость, которую он может подарить...». Этот комментарий подтверждает в большей мере стремление подростка к идеальному образу, который обладает такими характеристиками как: умение управлять своими эмоциями, чувство собственного достоинства, уважение окружающих.

Важно отметить, что подросток в этом рисунке использует цвет. Причём выбор цвета (синий) по Люшеру [2], свидетельствует о стремлении к покою, гармонии с окружающими людьми и самим собой, к верности, к глубокомысленным рассуждениям.

На третьем этапе подростку предлагалось создать изображение того, как может дальше развиваться ситуация, что изменилось, что он увидел, то есть трансформировать исходную метафору (Рис. 3).

В процессе изображения Дима дал следующие пояснения: «...Этот дракон (слева) – я. А старый дракон подарил мне жемчужину, чтобы я стал мудрее. Теперь, когда меня кто-то будет бесить, я буду представлять эту большую жемчужину и останусь спокойным...»

При рассмотрении динамики наличия элементов изображения, указывающих на агрессивность, можно отметить, что на втором рисунке эти элементы присутствуют (рога, когти), но их изображение оправдано и не акцентировано, а на третьем рисунке агрессивный контекст в изображении отсутствует (когти вообще не изображены). Третий рисунок, так же как и второй, выполнен в синем цвете, что говорит о закреплении положительных изменений в понимании ситуации подростком и нахождении им стратегии саморегуляции.

Таким образом, рисунок, являясь материальным воплощением метафорического образа, помогает его изучению и трансформации в процессе консультирования подростков с нарушениями социализации для оказания им психологической помощи.

Следует отметить, что приведённый нами примерный случай применения арт-техники в практике индивидуального консультирования подростка является элементом комплексной работы, включающей и другие техники, в том числе основанные на использовании метафор и метафорических образов.

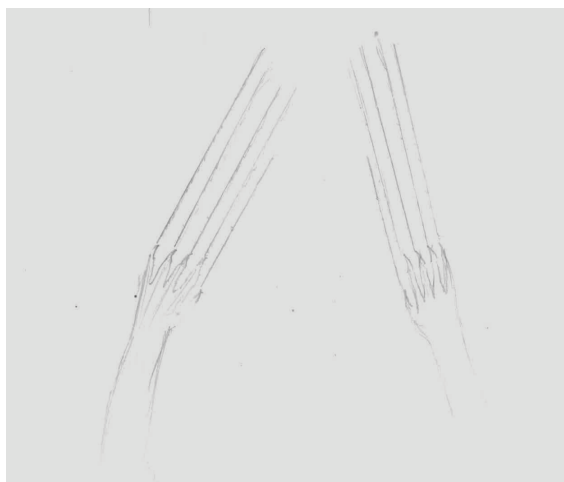

Рис. 1. Первый этап.

Рис. 2. Второй этап.

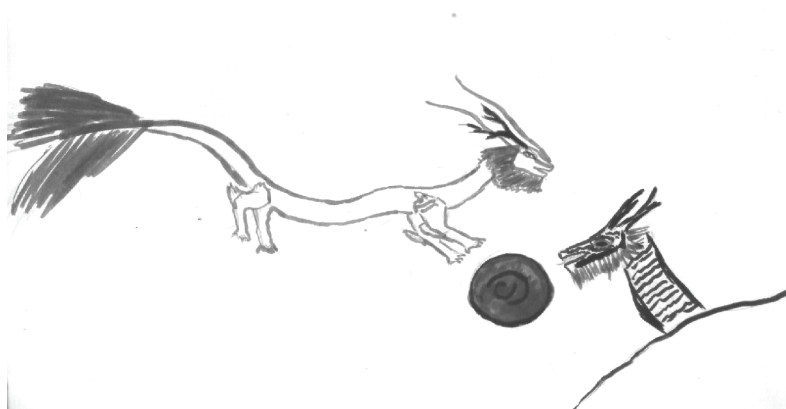

Рис. 3. Третий этап.

Библиографический список:

1. Практикум по арт-терапии / Под ред. А.И. Копытина. – СПб. : Питер, 2000. – 448 с.
2. Собчик, Л.Н. Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство / Л.Н. Собчик. - СПб. : Речь, 2007. – 128 с.
3. Юнг, К.Г. Человек и его символы / Карл Густав Юнг. / Под общ. ред. С.Н. Сиренко. – М. : Серебряные нити, 1997. – 368 с.

Особенности развития личности детей с умственной недостаточностью

Настоящее исследование по своей актуальности заслуживает внимания не только специалистов в детской психиатрии и патопсихологии, но и, прежде всего, родителей, воспитателей детских садов и учителей. Исследование особенностей развития личности детей с умственной недостаточностью, поможет в разработке наиболее оптимального подбора методов коррекции и реабилитации детей дошкольного возраста с данным диагнозом.

Становление основных личностных механизмов и образований, формирование самосознания, происходит в дошкольном возрасте. Этот возраст, как писал А. Н. Леонтьев, - «период первоначального фактического склада личности» [2].

Личность умственно отсталого ребенка развивается по тем же законам, по которым развивается личность нормального человека. Под воздействием действительности у умственно отсталого так же, как и у нормального ребенка, формируются социальные отношения, мотивы, потребности. Развитие их личности определяют общественные условия, воспитание, конкретная историческая среда. Однако, в процессе формирования личности умственно отсталого обнаруживается своеобразие и имеется целый ряд особенностей, которые определяются нарушениями высшей нервной деятельности, недоразвитием мышления, познавательной сферы и др. Все это накладывает своеобразный отпечаток на личностные структуры. Основные компоненты в структуре личности умственно отсталых те же, что и у нормального человека, однако в их характеристике можно отметить целый ряд качественных различий [4].

Умственно отсталым свойственна слабость регулирующей функции мышления, что приводит к некритичности поступков и действий. У них низкий уровень самосознания [4].

Индивидуальное сознание не есть только знание, только система приобретенных значений, понятий знания, представления о себе накапливаются уже в раннем детстве; в несознаваемых чувственных формах. Другое дело - самосознание, осознание своего «я». Оно есть результат, продукт становления человека как личности. Представляя собой феноменологическое превращение форм действительных отношений личности [2].

Центральным личностным новообразованием дошкольного возраста является самосознание, которое формируется к концу этого возраста благодаря интенсивному интеллектуальному и личностному развитию.

У дошкольника развивается наиболее сложный компонент самосознания - самооценка. Самооценка - оценка личности самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, является важным регулятором поведения. Формирование правильной самооценки - важнейшая задача воспитания и самовоспитания. У дошкольника в содержание представлений о себе входит отражения им своих свойств, качеств, возможностей. Данные о своих возможностях накапливаются постепенно благодаря опыту разнообразной деятельности, общения с взрослыми и сверстниками. Оценка дошкольником самого себя во многом зависит от того, как его оценивает взрослый. Чем точнее оценочное воздействие взрослого, тем точнее представления ребенка о результатах своих действий [5].

К семи годам у ребенка происходит важное преобразование в плане самооценки. Она из общей становится дифференцированной. Ребенок делает выводы о своих достижениях в разных видах деятельности. Он замечает, что с чем-то справляется лучше, а с чем-то хуже. У ребенка намечается дифференциация двух аспектов самосознания - познание себя и отношение к себе. Кроме осознания своих качеств, старшие дошкольники пытаются осмыслить мотивы своих и чужих поступков. Они начинают объяснять собственное поведение, опираясь на знания и представления, почерпнутые от взрослого, и собственный опыт. Постепенно дошкольник начинает осознавать не только свои нравственные качества, но и переживания, эмоциональное состояние.

В целом самооценка дошкольника очень высока, что помогает ему осваивать новые виды деятельности, без сомнения и страха включаться в занятия учебного типа при подготовке к школе [3].

Для дошкольного периода характерна половая идентификация: ребенок осознает себя как мальчика или девочку. Дети приобретают представления о соответствующих стилях. Начинается осознание себя во времени. Следовательно, это период первоначального становления личности. Возникновение эмоционального предвосхищения последствий своего поведения, самооценки, усложнение и осознание переживаний, обогащение новыми чувствами и мотивами эмоционально-потребностной сферы - вот неполный перечень особен-

ностей, характерных для личностного развития дошкольника [1].

Целью нашего исследования стало изучение особенностей развития личности детей с умственной недостаточностью.

Предмет исследования - особенности самосознания (как личностного образования дошкольного возраста) детей с умственной недостаточностью.

В исследовании была выделена экспериментальная группа (15 детей в возрасте 6-7 лет с диагнозом легкая умственная отсталость, все дети находились на стационарном лечении в Ставропольской Краевой Клинической психиатрической больнице № 1) и контрольная группа (15 детей, в возрасте 6-7 лет, нормального развития, обучающиеся в классе дошкольного обучения на базе МОУ сош № 13 г. Ставрополя).

В экспериментально-психологическом исследовании использовались следующие методики: тест «Лесенка», методика «Какой Я?», методика исследования детского самосознания и половозрастной идентификации, методика «Нарисуй себя».

Анализ результатов исследования показал, что для детей с умственной недостаточностью характерен средний уровень развития самосознания, в отличие от нормально развивающихся детей, которым свойственен высокий уровень развития самосознания.

На основе полученных результатов об особенностях установления последовательности идентификации в сравниваемых группах, можно говорить о том, что для нормально развивающихся детей характерно правильное установление последовательности идентификации (90% случаев), а для детей с умственной недостаточностью в 80% случаев характерны трудности установления последовательности идентификации.

Результаты исследования, направленного на определение уровня самооценки ребенка-дошкольника, показывают, что у детей с умственной недостаточностью балл ниже по всем критериям, определяющим уровень самооценки, по сравнению с результатами исследования нормально развивающихся детей. Для детей обеих групп исследования характерно адекватное, позитивное отношение к себе. Завышенная и заниженная самооценка, в результате исследования, не выявлена. Следовательно, для детей экспериментальной и контрольной группы характерно отсутствие чувства неполноценности.

Следует отметить, недостаточность чувства защищенности, комфортного, нормального самоощущения, у детей с умственной недостаточностью.

Результаты настоящего экспериментально-психологического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что для детей с умственной недостаточностью характерны особенности самосознания, как центрального личностного новообразования, проявляющиеся в среднем уровне развития самооценки, в трудности установления последовательности идентификации, так же можно говорить о недостаточности чувства защищенности, комфортного, нормального самоощущения.

Практическая значимость данного исследования заключается, в разработке наиболее оптимального подбора методов коррекции и реабилитации детей дошкольного возраста с умственной недостаточностью.

Библиографический список:

1. Кулагина И. Ю. Возрастная психология. Развитие ребенка от рождения до 17 лет. М.: РОУ 1996 г. 176с. 94-102с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975 г. 304с. 212-250с.
3. Ньюкомб Н. Развитие личности ребенка. Спб.: Питер, 2003 г. 360с. 255-260с.
4. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. М.: Просвещение, 1979 г. 190с. 79-86с.
5. Урунтаева Г. А. Психология дошкольника. Хрестоматия. М.: Смысл, 1997г. 334с. 136-145с.

Социологические науки

Социально-информационные технологии как способ воздействия на проблемы института семьи в РФ

Как известно, устройство социального мира в значительной степени зависит от процессов, связанных с институтом семьи, поскольку именно последний обеспечивает смену поколений, а, следовательно, и приток новых человеческих ресурсов на всех социальных уровнях. Оспаривать значение семьи не приходится, так как только в ней возможна полноценная передача родительского опыта и заимствование поло-ролевых моделей отца и матери; обеспечение преемственности традиций; формирование ценностной базы индивида. Одним словом, семья является основой социальной жизни. Несомненно, что эффективность каждого отдельно взятого социального института измеряется качеством выполнения им своих основных функций. Однако, применив данное положение к современной семье, остается констатировать, что реализация основных функций этого общественного института испытывает сегодня серьезные затруднения. Обозначим некоторые из них.

Сегодня нормой для подавляющего большинства российских семей является малодетность, при том что, по мнению многих демографов, именно низкую рождаемость, а не высокую смертность следует считать основной причиной развития депопуляции[1]. Демографический спад характеризуется не просто формальным сокращением рождаемости, но и сопровождается целым рядом негативных явлений, указывающих на кризис института российской семьи в целом.

Несмотря на определенные колебания, достаточно высоко держится уровень разводимости: ежегодно расторгается примерно 800 тыс. зарегистрированных браков, из них более 30% приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до 5 лет. Как следствие, растет число незарегистрированных, так называемых «гражданских», менее крепких браков. Подобная ситуация, с одной стороны, препятствует эффективному воспроизводству потомства, с другой - способствует появлению значительного числа матерей-одиночек, брошенных мужьями или же родивших детей вне брака. В итоге почти 20% российских детей живет в неполных семьях, впитывая при этом негативный семейный опыт родителей. Суммарный коэффициент рождаемости сегодня составляет 1,3–1,4, в то время, как только для простого замещения поколений необходимо иметь в среднем 2,6 детей на эффективный брак. Это означает, что как минимум половина брачных пар должна родить не менее трех детей[2].

Все вышеуказанные факторы свидетельствуют об ослаблении семьи как социального института и нарастающей необходимости социально-технологического воздействия на проблемы.

В этой связи мы хотели бы поднять вопрос о социально-информационных технологиях как способах достижения социального результата в соответствии с целями общества по более полному использованию человеческих ресурсов и воспроизводству жизненных сил».

Приходится признать, что со стороны субъектов государственной власти данный вид технологий практически не работает в полную силу и не реализует свой потенциал. А ведь с помощью предложенных способов можно было еще на стадии зарождения проблем успешно переломить ход событий, направив его в нужную сторону.

В дискуссии о демографических проблемах и государственных мерах, направленных на их решение, очень редко затрагивается роль информационного воздействия на процессы воспроизводства. Одной из проигнорированных тем является вопрос влияния коммерческой и социальной рекламы на демографические тенденции. Вместе с тем, колоссальное значение информационного фактора на формирование потребностей, убеждений и всего образа жизни современного человека — очевидно.

Как уже было отмечено, следствием спада рождаемости является духовно-нравственный кризис, в большой степени стимулируемый средствами массовой информации. Таким образом, оздоровление общества должно начаться, в частности, с оздоровления СМИ. Социально-информационные технологии в этой области могли бы (да и должны!) работать на семью, а не наоборот, как это имеет место сегодня, когда отечественные масс-медиа, за исключением немногих, ведут активную антисемейную пропаганду. Многочисленные статьи и телепередачи формируют у молодежи легкомысленное отношение к супружеству, семье, ориентируют на беспорядочную половую жизнь и получение всевозможных удовольствий, играя на низменных страстях, что, в свою очередь, сильно бьет по семье и деторождению.

Основным мотивом телевизионной и наружной рекламы, нередко изготовленной с использованием

скрытых методов манипуляции общественным сознанием, является принцип стремления к исключительному комфорту, что очевидным образом понижает в сознании молодых граждан ценности семьи и утверждает нормы малодетности, а то и вовсе бездетности.

К сожалению, сегодня демографическая проблема, и это отмечено президентом РФ- проблема номер один. Соответственно, в создавшихся условиях рекламные материалы просемейного характера должны составлять не 5% [3], а как минимум 15%. Основным содержанием предлагаемой социальной рекламы должен стать фамилистический (просемейный) жанр - популяризация семейного образа жизни; акцент на преимуществах семьи с 3–4 детьми; повышение престижа отцовства и материнства; профилактика абортства и сиротства, усыновление; защита материнства и детства; гармонизация семейных отношений и т.д. Кроме того, необходимо на законодательном уровне срочно ограничить поток безнравственной телепродукции, в том числе антисемейной рекламы.

Отношение к социальной рекламе в настоящее время двойственное. С одной стороны, социальная реклама является менее идеологизированной и менее политизированной, однако, это не всегда верно. Часто социальными лозунгами пользуются как инструментом для достижения политических, имиджевых или экономических целей. Это не всегда плохо, однако, если государственное учреждение, политик, общественная организация, использующая для продвижения социальную рекламу, дискредитирует себя в глазах общественности, люди перестанут доверять социальной рекламе вообще.

Рассмотрев социально-информационные технологии и их воздействие на проблемы семьи, можно сделать вывод, что эффективность социальной политики в отношении семьи будет значительно повышаться при комплексном использовании социальных технологий и во взаимодействии регуляторов общественных отношений различного уровня.

Библиографический список:

1. Почему Россия вымирает. Причины демографического кризиса. // Москва. 2003. Стр. 6.
2. А.И. Антонов, С.А. Сорокин // Судьба семьи в России XXI века. – 2009 - Стр. 98
3. Закон о рекламе от 13.03.2006 №38 ФЗ. // СПС Гарант

Технические науки

Система дистанционного тестирования знаний В области HDL&FPGA-технологий на базе FTP

В данной работе предлагается очередная версия программного пакета интерактивного тестирования знаний *Advanced Testing Package (ATP)*, разрабатываемой на кафедре компьютерной инженерии ДонНТУ с 1998. В отличие от аналогичных систем тестирования знаний, ATP отличается не только легкостью в использовании, гибкостью настроек, возможностью работы как индивидуально, так и в локальной компьютерной сети, поддержкой не только традиционных типов вопросов, но и наличием «экспертной оценки» знаний, и прежде всего - интеграцией с внешним программным обеспечением (компиляторами), что позволяет автоматизировать процесс проверки вопросов-задач [3].

Назначением предлагаемой версии - *ATP-ftp* – является обеспечение возможности дистанционного тестирования знаний посредством протокола файловой передачи данных FTP по Интернет.

Стандартный пакет ATP включает в себя три программных модуля: *ATP Editor* - редактор баз вопросов, *ATP Verifier* - тестирующий модуль, *Report Viewer* - средство просмотра отчетов, а также интерфейсные модули для работы с внешним программным обеспечением. *ATP Editor* предназначен для создания и редактирования баз вопросов. Он генерирует файл базы вопросов в формате *.at4. Базы вопросов обычно создаются администратором (например, преподавателем) и защищены от просмотра и изменения их содержимого вне редактора. *ATP Verifier* предназначен собственно для проведения опроса. Он запускается на «клиентской» стороне, т.е. на машине пользователя, проходящего тестирование и использует для работы базы вопросов, созданные в редакторе. Некоторые настройки его недоступны пользователю, и их может просмотреть и изменить только администратор.

Report Viewer предназначен для просмотра закодированных отчетов, созданных анализатором. Обычно отчеты отправляются на машину администратора, так что никто, кроме него, не может использовать данное средство.

Изначально пакет ATP был ориентирован на тестирование в пределах одной либо нескольких соседних аудиторий организации (учебного заведения), машины в которых объединены в одну локальную сеть. Для обеспечения доступа к базам данных тестов и сохранения результатов требуется на одной из машин («сервере») иметь видимый для остальных машин ресурс, открытый для чтения либо для записи протоколов опроса. При использовании сетевого тестирования, были выявлены следующие проблемы:

- ◆ слабая защищенность при доступе к базам данных и к результатам тестирования;
- ◆ невозможность аутентификации при доступе на «сервер»;
- ◆ невозможность проведения сеанса тестирования вне локальной сети (в т.ч. по Интернет);
- ◆ неудобство при сборе результатов тестирования в случае нескольких сеансов тестирования в разных локальных сетях.

Для устранения данных недостатков, стандартный пакет ATP был дополнен FTP-модулем, расширяющим функциональные возможности по обмену данными в сети Интернет. FTP-модуль позволяет:

- ◆ загружать базы вопросов непосредственно с FTP-сервера (функция модуля *ATP Verifier*);
- ◆ размещать отчеты по проведенному тестированию на FTP-сервере (также функция модуля *ATP Verifier*);
- ◆ загружать и просматривать отчеты, размещенные на FTP-сервере (функция модуля *ATP Report Viewer*).

Таким образом, *ATP-ftp* позволяет получить доступ к базе тестов, расположенной в любой точке мира, с помощью FTP-протокола. Тесты могут быть загружены и выполнены напрямую с FTP-сервера, а результаты тестирования впоследствии могут быть выложены на FTP-сервер администратора, что незаменимо при проведении опросов пользователей, находящихся в разных точках планеты. Схема тестирования и обмена данными через FTP-протокол с использованием пакета *ATP-ftp* приведена на рис. 1.

На рис. 2 приведена структура пакета ATP 4.9. Кроме традиционных элементов пакета (*ATP Editor*, *ATP Verifier* и *ATP Report Viewer*) она содержит модуль интерфейса к системе моделирования и внешнего компилятора для проверки вопросов типа «задача» [3], и модуль FTP, который является интегрированным FTP-клиентом.

Для того, чтобы воспользоваться средством ATP-FTP, необходимо использовать версию пакета, поддерживающую работу с FTP-протоколом (ATP 4.9 и выше). На клиентских машинах нужно настроить верификатор в соответствии с параметрами FTP-сервера, хранящего базы вопросов и отчетов (эти сервера могут быть в общем случае различными и физически располагаться в различных местах). После этого, клиенты-пользователи будут иметь возможность обмена данными через Интернет с помощью FTP-протокола.

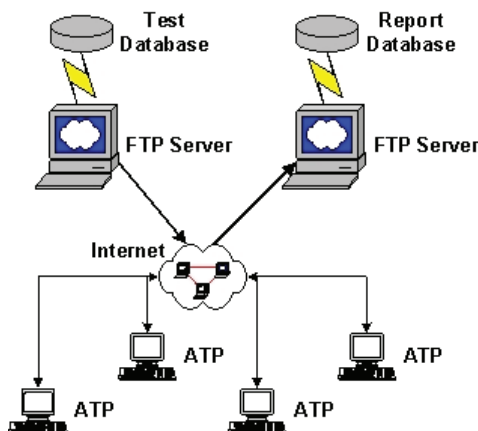

Рис. 1. Схема обмена данными через FTP-протокол.

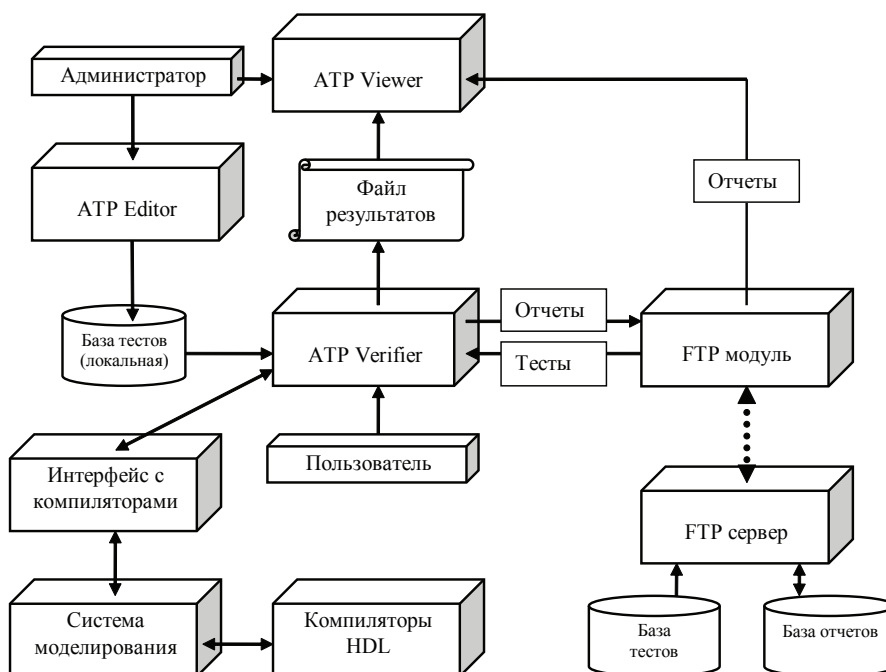

Рис. 2. Структура пакета ATP 4.9

FTP-модуль предоставляет пользователю удобный интерфейс для загрузки баз данных и отчетов с FTP-серверов. Для загрузки отчетов используется диалоговое окно, обеспечивающее просмотр каталогов и файлов отчетов, расположенных на сервере (рис.3).

В верхней части окна расположен список отчетов и каталогов, находящихся на сервере. Двойной щелчок мыши на элементе выбирает элемент для загрузки с сервера или снимает отметку. Для обозначения выбранных элементов используется знак «+».

Для настройки подключения к серверу используется закладка FTP Server, показанная на рис. 3.

В связи с тем, что сервер может выдавать список файлов как в стиле DOS, так и в стиле UNIX, предусмотрен переключатель DOS/UNIX. Из-за того, что сервера, использующие стиль DOS, встречаются редко, и

программа в основном используется с одними и теми же серверами, нет необходимости в анализе строки, приходящей с сервера. Проще один раз установить переключатель в нужное положение и сохранить настройки.

Также предусмотрена вторая закладка (*Local Report Host*), позволяющая настроить локальный каталог для отчетов и правила загрузки для повторяющихся файлов и каталогов (рис. 4).

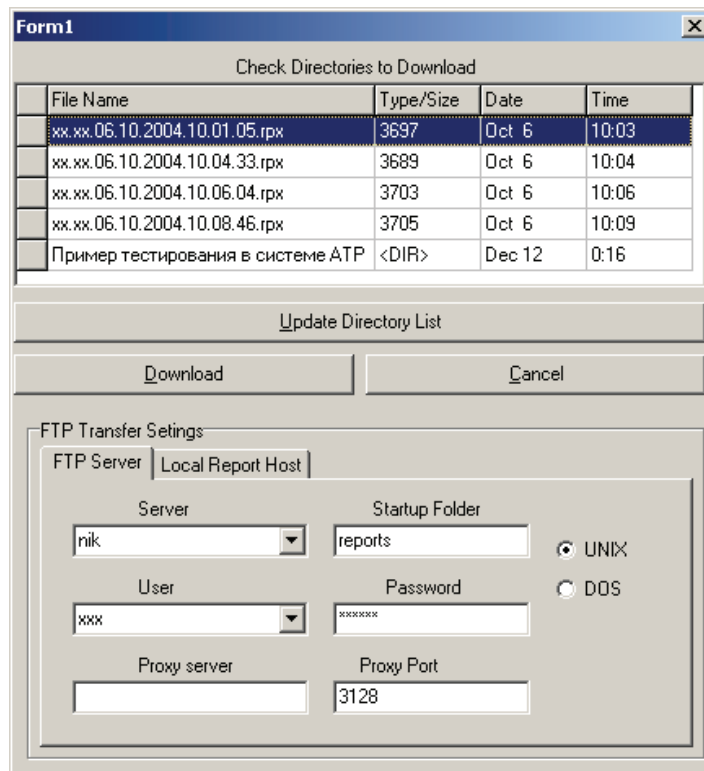

Рис. 3. Диалоговое окно FTP-клиента.

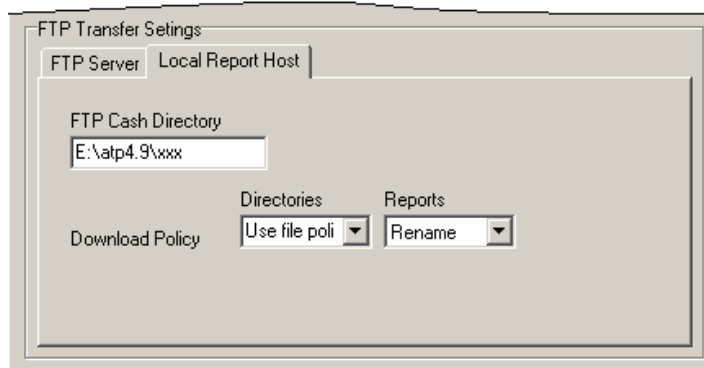

Рис. 4. Настройки параметров загрузки.

Над закладками расположены кнопки управления загрузкой. *Update Directory List* при необходимости устанавливает соединение с сервером и обновляет список файлов и каталогов. *Download* загружает выбранные файлы с сервера, применяя к ним параметры, указанные на закладке *Local Report Host*. Для отображения состояния процесса загрузки файла на экран выводится окно состояния, в котором указано, сколько процентов от размера файла загружено. Кнопка *Cancel* закрывает окно и при необходимости разрывает соединение с FTP сервером.

Отчеты, загруженные во временную директорию, могут быть просмотрены средством просмотра отчетов (рис. 5).

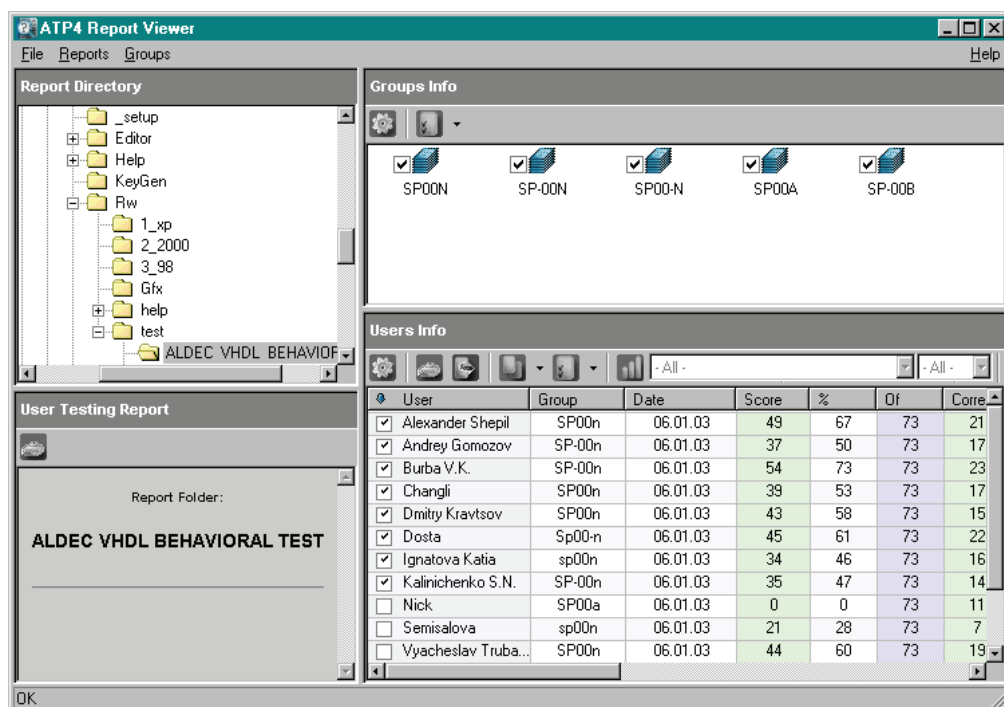

Рис. 5. Просмотр загруженных по FTP отчетов.

Библиографический список:

1. Масюк А.Л., Масюк Л.Н., Зинченко Ю.Е. Тестирование знаний по VHDL на базе пакета ATP4 / Материалы научн.-метод. конф. «Информационные технологии и проблемы дистанционного обучения в высшем техническом образовании». – Донецк: ДонНТУ. - 2002. С 18-20.
2. Масюк А.Л., Корченко А.А., Масюк Л.Н., Зинченко Ю.Е. Система дистантного тестирования знаний по VHDL / Сборник научных трудов 6-й Международной конференции «ВИРТ-2002» Украинской ассоциации дистанционного образования. Под общ. ред. В.А.Гребенюка и В.В.Семенца. – Харьков-Ялта: УАДО, 2002. – С 363-368.
3. Зинченко Ю.Е., Корченко А.А., Масюк А.Л., Зинченко Т.А. Автоматизированное решение задач при проведении тестирования. / Сборник научных трудов 8-й Международной конференции «ВИРТ-2004» Украинской ассоциации дистанционного образования. – Харьков-Ялта: УАДО, 2004.

Филологические науки

Категория времени в русском языке

Категория времени многоаспектна: время изучают в физике, философии, истории, фольклоре, литературе, культурологии, психологии, лингвистике. Имеется целый ряд когнитивных моделей времени, отражающих результат познания разных сторон этого сложного феномена. В языке знания, полученные в ходе восприятия и осмысления мира, в том числе и результаты познания свойств времени, оптимальным образом закодированы, поэтому исследование языковых темпоральных структур позволяет объективировать ментальные формы и постичь концептуализацию мира человеческим сознанием и психикой [Кубрякова 2004: 52].

В языке реализуется несколько когнитивных моделей времени, определяемых как культурно-познавательным опытом этноса, так и свойствами самого языка, функционирующего в речи. Особую роль в интерпретации идеи времени в языке играют глаголы, выражающие мир событий, существующих во времени [Болдырев 1994: 72]. Выделяют следующие модели времени: дейктические линейные, событийная соотносительная (таксисная) модели времени, темпоральные модели протекания действия, другие модели времени.

В русском языке отражаются не только стереотипы обыденного восприятия времени, представляющие «наивную» картину мира, но и результаты философского и естественнонаучного осмысления феномена времени, связанного с научной картиной мира. Как известно, на обыденные представления «проливают свет» метафорические языковые сочетания в их буквальном прочтении, в данном случае буквальным смыслом сочетаний с глагольными предикатами лексемы время, а также внутренняя форма и сочетаемость других темпоральных лексем. В русской языковой картине мира, как и во многих других языках, реализуется целый ряд метафор времени – пространственных (перед Новым годом; экзамены уже позади), динамических (Время бежит, летит; Время остановилось), ценностных: время – это ценность, которую можно трагично терять, отнять, дать, взять; время – это ограниченный ресурс, который может кончиться; «время – деньги» (Я потратил / потерял / сэкономил много времени; Не хочу отнимать у вас время; Даю вам немного времени на выполнение этого задания; Время кончилось).

В русской грамматической системе закодированы когнитивные модели времени, соответствующие как его обыденному, так и естественнонаучному и философскому познанию. Особую значимость среди таких моделей имеет четко организованная морфологическая глагольная категория времени, обладающая большим когнитивным потенциалом. В морфологической категории времени реализуется ряд взаимосвязанных более частных когнитивных моделей – линейного, динамического и однонаправленного (необратимого) времени.

Представления о времени, реализованные в русской морфологической глагольной системе ориентированы на говорящего и момент речи. Формы прошедшего времени выражают предшествование называемого действия моменту речи (работал, построил); формы настоящего времени – одновременность (работает); формы будущего времени – следование после момента речи (будет работать, построит). Противопоставление морфологических форм времени поддерживается соответствующей темпоральной лексикой (в прошлом, в то время; в настоящем, сейчас, в данный момент; в будущем).

Представления о временной направленности событий из будущего в прошлое (Приближается день отъезда, все разъедутся и дом опустеет) связано с мировоззрением, основанном на признании предопределенности взаимодействия субстанций и порядка событий [Лейбниц 1982]. При этом в языковой линейной модели времени не отражается конечность земного мира – языковые представления о времени таковы, что его можно неограниченно продолжать как в будущее, так и в прошлое.

Между событиями существуют причинно-следственные отношения: прежде чем произойдет какое-либо явление в будущем, должны осуществиться все предшествующие ему изменения, которые его вызывают – прошлое порождает настоящее и будущее [Лавриненко 1997]. Человек, как активный действующий субъект, также обращен к будущему – «в модель жизни вошло целеполагание», а «движение к цели есть движение в будущее» [Арутюнова 1997: 59].

В русском языке не существует специальных форм относительного времени, которое может быть выражено обычными временными формами, вернее их соотношением, в некоторых синтаксических конструкциях, прежде всего в сложноподчиненном предложении с придаточным изъяснительным, ср. Он сказал, что вернется в четверг, а сегодня уже пятница. Когнитивные основания глагольных значений настоящего, прошедшего и будущего. Настоящее время во временной системе русского языка, по определению выражающее одновременность с моментом речи, с одной стороны, является наиболее широким временным планом, а с другой – актуальное настоящее, совпадающее с моментом речи, – это миг, разделяющий прошлое и будущее. Такую про-

тиворечивость сущности языкового настоящего времени отражают и существующие лингвистические определения данной категории.

Анализ семантики и функционирования форм настоящего времени в русском языке свидетельствует об их вполне определенном категориальном значении, которое, однако, не исчерпывается лишь одновременностью с моментом речи. В настоящем времени в русском языке предстают действия, которые реализуются не только во время речевого акта, но и до и после него или вообще постоянно (Он живет здесь уже двадцать лет. Волга течет на юг). К настоящему времени относятся также повторяющиеся, узуальные, обобщенно-потенциальные действия (Он каждый день ходит в школу. Она иногда опаздывает. Этот материал не мнется. Смелость города берет). Такое грамматическое осмысление названных и подобных им действий возможно потому, что для говорящего они являются, вследствие их устойчивости и стабильности, актуальными характеристиками объектов, действительными и для момента речи. Таким образом, все разновидности значения настоящего времени объединены общим признаком «открытого бытия», т.е. одновременности с актуальной действительностью говорящего, которая определяется говорящим с учетом не только своего опыта и знаний, но и опыта и знаний других лиц.

В русском языке нет специальных морфологических средств для разграничения актуального и неактуального (обобщенного, узуального) настоящего тем не менее данные разновидности настоящего времени требуют строгого разграничения в силу не только своей семантики, но и закономерностей употребления в этих временных планах видовых форм. Настоящее актуальное и настоящее постоянное совместимы лишь с глаголами НСВ, тогда как настоящее неактуальное (настоящее повторяющегося, узуального и обычного действия) допускает в особых синтаксических условиях наряду с глаголами НСВ также употребление и глаголов СВ. Ср.: Бывают минуты, когда люди неожиданно откроют то, что годами скрывали. Этот участок дороги автомобили обычно проедут, но при следующем повороте большинство из них сходит с трассы.

Значение неактуального настоящего заложено (как побочное, периферийное) в самой форме простого будущего (презентной форме СВ) наряду с ее основной семантикой будущего [РГ-80: 629], решающую роль в актуализации одного из двух возможных значений играет окружающий контекст в высказывании. Связь временных значений одной формы имеет когнитивные основания: то, что действительно вообще, может быть действительным и для будущего. Особенно наглядна эта связь при выражении настоящего потенциального. При употреблении презентных форм СВ для обозначения свойств предмета совмещаются значения будущего и настоящего времени узуального действия: свойства субъекта представляются как потенциальная способность (или неспособность, при отрицании) осуществить то или иное действие в любой момент – и в момент речи, и в будущем. Он все знает, на любой вопрос ответит. Презентные формы СВ с данным значением распространены в отрицательных обобщающих конструкциях: из песни слова не выкинешь, всего не расскажешь, особенно в разговорной речи: тебя не дозовешься, не добудишься.

Будущее время в грамматической системе русского глагола не противопоставлено как потенциальное настоящему и прошедшему как реальным временам: все три времени в рамках изъявительного наклонения интерпретируются в грамматической системе как реальные. Об этом же свидетельствует семантическая двойственность формы простого будущего, о которой шла речь выше, а также этимология формы составного будущего, не включающая, в отличие от целого ряда языков, в свой состав модальных элементов. В связи с выражением представлений о хронологической последовательности событий выделяют функционально-семантическую категорию таксиса. В категории таксиса реализуется одна из основных языковых интерпретаций идеи времени – чувственно-эмпирическая, при которой время предстает как мера движения (в широком смысле этого слова) и изменения предметного мира и проявляется в последовательности дискретных явлений.

Производные глаголы в русском языке выражают этнолингвистически значимые комбинации смыслов, концептуальный сплав представляющий разделенное знание для всего сообщества говорящих на данном языке.

Предел действия как категориальный видовой смысл в большинстве случаев тождествен временной границе действия – конечной, достижение которой у терминативных глаголов СВ обуславливает значение результата как начала качественно нового состояния актантов действия (построить дом, написать очерк, посадить дерево), или начальной – прежде всего у фазисно-временных дериватов, образованных от базовых глаголов гомотенных процессов и деятельности (типа засуетиться, зашуметь).

В языке находит отражение и модель «неупорядоченного», нелинейного времени, которая реализуется в мире идей, – сформулированные законы, правила, обобщения характеризуются всеобщностью, своеобразной вневременностью, не отражая течения времени. Но так как в русском языке личная форма глагола должна иметь временной показатель, в этом случае используются форма настоящего времени, в силу обобщенности ее значения: Земля вращается вокруг Солнца; Биссектриса делит угол пополам.

Во внутриглагольном словообразовании и способах действия реализуются также субъективная темпоральная модель оценки длительности действия (разновидность психологического времени) – продолжительность определяется субъективным восприятием ситуации: ср. Мы постояли в очереди полчаса (говорящий считает, что недолго). Мы простояли в очереди полчаса (говорящий тот же отрезок времени оценивает как продолжительный). Субъективизм в восприятии времени вообще характерен для русской картины мира, что имеет разнообразные языковые проявления.

Однако именно языковые темпоральные категории эксплицируют познанное объективное содержание столь сложной категории, как время, доказывают в частности, что «есть некоторое общее «теперь» или «сейчас», однозначность которого в некоторых пределах пространства может быть объективно установлена, а для всего мира с достаточным основанием мыслима и представляема».

Библиографический список:

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Язык и время. Логический анализ языка. М., 1997
2. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола, Санкт-Петербург, 1994
3. Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001
4. Шарандин А.Л. Системная категоризация русского глагола. Тамбов, 2001

Корреляционный анализ фонологических и этимологических признаков отадъективных существительных английского языка

Настоящая работа посвящена рассмотрению одного из относительно мало исследованных участков лексической системы современного английского языка – отадъективных существительных. Целью данного исследования является установление соотношений между рядом диахронических признаков английских существительных с синхроническими признаками.

К исследованию привлекается словарный список отадъективных существительных, полученных путем 25% выборки адъективных основ из авторитетного лексикографического источника *Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford, 1980 [6]. В итоге список отадъективных существительных составил 1412 единиц.

Признаковое пространство исследования включает синхронические и диахронические признаки. Репрезентантом синхронического уровня являются фонологические признаки. Для данного исследования привлечены три категории фонологических признаков: 1) силлабическая структура существительного, 2) акцентная структура, 3) характер инициальной и финальной фонем исходного существительного (консонантизм или вокализм).

Силлабическая структура существительного в данной работе предполагает учет количества его слогов. Определение количества слогов в составе существительного проводилось в соответствии с наиболее устоявшимися правилами слогаделения [2]. Следует отметить, что в исходной выборке прилагательных распределение силлабически простых и силлабически сложных основ не равномерно. Само по себе прилагательное, которое в нашей работе взято в качестве производящей основы, является морфологически сложной частью речи [1,3], производным словом. Морфологическая и фонетическая сложность основ привносит с собой особенности силлабического устройства и в строение дериватов: отадъективные существительные в нашей работе представляют собой еще более силлабически и морфологически сложные образования, так как образованы, в основном при помощи суффиксов, добавленных к адъективной основе. Вслед за А.И.Смирницким [5,141] исходные существительные, как слова длиной свыше трех слогов, обозначим как «категорию слов фонетически «трудных». В этих словах может наблюдаться колебание ударений, нередко появление одного или двух второстепенных ударений.

Дискретные силлабические характеристики представлены следующими позициями:

1. Существительное состоит из одного слога - 1 СЛ: a quick, a blithe, a sick;
2. Существительное состоит из двух слогов - 2 СЛ: a proudness;
3. Существительное состоит из трех слогов- 3 СЛ: irishry, insurgence;
4. Существительное состоит из четырех слогов- 4 СЛ: immortalism, masculineness, postgraduate;
5. Существительное состоит из пяти слогов – 5 СЛ: productivity, reasonableness, sentimentalist;
6. Существительное состоит из шести слогов - 6 СЛ: substantiality, transferability;
7. Существительное состоит из семи слогов – 7 СЛ: unimpeachability, hydroelectricity;
8. Существительное состоит из восьми слогов – 8 СЛ: inconsequentiality.

Под акцентной структурой в данном исследовании мы понимаем позицию ударного слога от зачина и исхода основы. Также учитывается наличие одного или двух второстепенных ударений в слове. В связи с этим выделены следующие признаки:

1. Ударение на первом слоге от зачина - `1: `awkwardness; `airiness;
2. Ударение на втором слоге от зачина - `2: zo`nality, un`fairness;
3. Ударение на третьем слоге от зачина - `3: unad`visedness;
4. Ударение на четвертом слоге от зачина - `4: substanti`ality;
5. Ударение на пятом слоге от зачина - `5: reverenti`ality;
6. Ударение на шестом слоге от зачина - `6: inconsequenti`ality;
7. Ударение на первом слоге от исхода - 1`: flat;
8. Ударение на втором слоге от исхода - 2`: `empty;
9. Ударение на третьем слоге от исхода - 3`: di`seasedness, e`ternalist,;

10. Ударение на четвертом слоге от исхода - **4'**: con`formableness;
11. Ударение на пятом слоге от исхода - **5'**: irre`coverableness;
12. Наличие двух ударений в слове: ayailia`bility, contradict`toriness,
13. Наличие трех ударений в слове: incorrupt`bility.

Последний признак фиксирует появление второстепенного ударения в слове, однако отнесенность к перечисленным выше акцентным признакам определяется по основному ударению. При определении позиции ударного слога мы пользовались словарем English Pronouncing Dictionary[9].

Фонемная характеристика зачина и исхода существительного подразумевает характер первой и последней фонемы: консонантизм или вокализм. Фонемные характеристики, в отличие от силлабических и акцентных, можно подразделить на два подкласса: дискретные и комплексные. Дискретные фонетические признаки учитывают характер зачина и исхода основы дизъюнктивно, в то время как комплексные характеристики строятся на основе конъюнктивного учета зачина и исхода.

Фонемная характеристика зачина и исхода существительного подразумевает характер первой и последней фонемы: консонантизм или вокализм. Фонемные характеристики можно подразделить на два подкласса: дискретные (учитывают характер зачина и исхода основы дизъюнктивно) и комплексные (на основе конъюнктивного учета зачина и исхода). В связи с этим выделены следующие дискретные признаки:

- гласный зачин – ГЗ: adhesiveness;
- согласный зачин – СЗ: culpableness;
- гласный исход – ГИ: detestability;
- согласный исход – СИ: hesitance;
- Комплексные характеристики:
- гласный зачин – гласный исход - ГЗ-ГИ: electicity;
- гласный зачин – согласный исход - ГЗ-СИ: exceptionableness;
- согласный зачин – согласный исход - СЗ-СИ: figurativeness ;
- согласный зачин – гласный исход - СЗ-ГИ: bankruptcy.

Диахронические признаки в данном исследовании представлены этимологическими характеристиками корня существительного. На основе генеалогических данных нами выделены три группы лексических единиц. В первую группу вошли слова, включающие в свой состав корни германского происхождения (ГЕРМ) из немецкого, английского, датского, норвежского, готского и других языков. Вторая группа состоит из слов с романскими корнями (РОМ) из латинского, французского, итальянского, испанского и других языков. В третью группу вошли существительные с корнями греческого происхождения (ГРЕЧ).

Каждому существительному исходного списка приписывался факт наличия или отсутствия признаков этимологического и фонологического уровней. Признаки являются дихотомическими (отмечается наличие или отсутствие признака для каждого слова).

Задача установления межуровневых связей решается в рамках корреляционного анализа по критерию Пирсона, позволяющего выявить соотношения между рассматриваемыми признаками и измерить их силу [4,25].

Обработка и анализ данных осуществлялся про помощи программы STATISTICA 6.0. При обработке искомой выборки мы ориентировались на опыт применения корреляционной статистики на языковом материале, зафиксированный в коллективной монографии [4, 21-34]. Задаваясь уровнем надежности $p=0,95$ при указанном выше объеме выборки, мы считали значимыми коэффициенты корреляции Пирсона, для которых $r_{xy} \geq |0.06|$

Целью сопоставления заявленных фонологических и этимологических характеристик является выявление степени гомогенности и гетерогенности корреляционных картин диахронических признаков в пространстве фонологических признаков.

Логически возможны следующие соотношения коэффициентов корреляции, взятых попарно:

1. Оба сопоставляемых коэффициента являются значимыми. При их совпадении по знаку фиксируется отсутствие оппозиции между ними. При их противопоставленности по знаку фиксируется сильная, **контрарная** оппозиция.
2. Оба сопоставляемых коэффициента являются незначимыми. Фиксируется отсутствие оппозиции.
3. Один из сопоставляемых коэффициентов является значимым, а другой незначимым. В данном случае фиксируется оппозиция более слабого типа - **контрадикторная**.

Ниже выявляется весь возможный спектр оппозиций и случаев их отсутствия. В сопоставляемых попарно признаках теоретически возможны следующие варианты:

- преобладают оппозиции;

преобладают случаи отсутствия оппозиций;

оппозиции и случаи их отсутствия составляют равновесные множества.

В первом случае можно говорить о корреляционной гетерогенности сопоставляемых признаков, во втором случае - об их корреляционной гомогенности, в третьем случае - об их корреляционной амбивалентности.

Далее комментируются конкретные коэффициенты корреляции по принципу их большей релевантности и значимости для данного исследования. Для удобства представления данных мы комментируем признаки по группам фонологических признаков отдельно. В таблицах представлены только значимые коэффициенты корреляции, пустым ячейкам соответствуют незначимые корреляции. Жирным шрифтом выделены положительные коэффициенты, они говорят о положительной связи признаков. Отрицательные коэффициенты свидетельствуют об отрицательной связи.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции этимологических признаков деадъективных существительных с их синлабическими характеристиками

	1 syll	2 syll	3 syl	4 syl	5 syl	6 syll	7 syll	8 syl
ГЕРМ	0,16	0,25	0,23	-0,15	-0,21	-0,16	-0,09	
РОМ	-0,12	-0,24	-0,25	0,14	0,20	0,18	0,07	
ГРЕЧ								

На данном отрезке признакового пространства очевидна противопоставленность корней германского и романского происхождения, тогда как значимые корреляции с корнями греческого происхождения не выявлены. Для корней германского происхождения зафиксированы следующие положительные корреляции между признаками:

«германский корень» - «1 слог»: 0.16

«германский корень» - «2 слога»: 0.25

«германский корень» - «3 слога»: 0.23

В то же время зафиксированы следующие отрицательные коэффициенты корреляции:

«германский корень» - «4 слога»: - 0.15

«германский корень» - «5 слогов»: - 0.21

«германский корень» - «6 слогов»: - 0.16

«германский корень» - «7 слогов»: - 0.09

У корней романского происхождения мы видим равные по силе коэффициенты корреляции в «зеркальном отражении»: «романский корень» отрицательно коррелирует с синлабически «простыми» существительными (с признаками «1 слог»: - 0.12, «2 слога»: - 0.24, «3 слога»: - 0.25). В то же время зафиксированы положительные коэффициенты корреляции с признаками, характеризующими сложное синлабическое строение: «романский корень» - «4 слога»: 0.14; «5 слогов»: 0.20; «6 слогов»: 0.18; «7 слогов»: 0.07. Полученные результаты позволяют сделать четкие выводы о тесной связи корней германского происхождения с одно-, двух-, и трехсложными существительными, тогда как корни романского происхождения явно тяготеют к многосложным существительным (более четырех слогов).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции этимологических признаков деадъективных существительных с их акцентными характеристиками

	˘1	˘2	˘3	˘4	˘5	1˘	2˘	3˘	4˘	5˘	2 уд	3 уд
ГЕРМ	-0,41	-0,25	-0,11	-0,14	-0,08	0,14	0,13		-0,13	-0,08	-0,10	
РОМ	0,36	0,20	0,10	0,15		-0,12	-0,17		0,14	0,10	0,14	
ГРЕЧ	0,08	0,07			0,06		0,11					

Анализ полученных коэффициентов корреляции при сопоставлении этимологических и акцентных характеристик деадъективных существительных выявил большое количество значимых средних и сильных корреляций, что говорит об очень тесной связи признаков на этом отрезке. Очевидно меньшее участие корней греческого происхождения (и по количеству зафиксированных значимых корреляций, и по их силе).

На данном отрезке признакового пространства вновь явно прослеживается противопоставленность корней германского и романского происхождения по всем признакам, где выявлены значимые корреляции. Если признак «германский корень» отрицательно коррелирует с признаками «ударение на 1 слоге от зачина основы» (-0,41), «на 2 слоге» (-0,25), «на 3 слоге» (-0,11) и «на 4 слоге» (-0,14), то «романский корень» дает с теми же признаками положительные корреляции той же силы (0,36, 0,20, 0,10 и 0,15 соответственно).

Таким образом, очевидно тяготение германских корней к ударению ближе к концу слова (1й и 2й слоги от конца), а романских к ударению ближе к началу слова.

Противопоставлены эти признаки и по характеристике «два ударения», что сопоставимо с анализом результатов Табл.1, где выявлено тяготение корней греческого происхождения к простым словам, которые, конечно, же имеют одно ударение.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции этимологических признаков деадъективных существительных с их фонемными характеристиками

	/ Гл	/Сгл	Гл\	Сгл\	Гл - Гл	Гл-Сгл	Сгл-Сгл	С г л - гл
ГЕРМ	-0,20	0,20	-0,18	0,18	-0,13	-0,15	0,28	-0,14
РОМ	0,16	-0,16	0,19	-0,19	0,12	0,09	-0,23	0,14
ГРЕЧ	0,07	-0,07				0,11		

Анализ полученных коэффициентов корреляции при сопоставлении этимологических и фонемных характеристик отадъективных существительных выявил большое количество значимых средних и сильных корреляций, что говорит об очень тесной связи признаков на этом отрезке. И вновь «неактивным» показал себя признак «греческий корень».

И снова ясна оппозиция германских и романских корней по всем фонемным характеристикам зачина и исхода существительного. Остановимся на наиболее интересных данных, а именно, на комбинаторных характеристиках. Признак «германский корень» положительно коррелирует здесь лишь с признаком «согласный зачин – согласный исход» (.28), тогда как «романский корень» - с оставшимися признаками «гласный зачин – гласный исход», (.12), «гласный зачин – согласный исход» (.09) и «согласный зачин – гласный исход» (.14). Таким образом очевидно тяготение германских корней к согласному «обрамлению», а романских к гласному и смешанному.

В целом, на данном участке признакового пространства зафиксировано 56 значимых в матричном пространстве 30x3=90, что дает общий показатель значимости равный 62%. Данный показатель свидетельствует о сильной связи рассматриваемых фонологических и хронологических признаков отадъективных существительных. По значимости/незначимости корреляции представлены почти в равном соотношении: 30 положительные и 26 отрицательных.

Интересно отметить, что не проявил себя признак «греческий корень»: для признака «германский корень» зафиксировано 25 значимых корреляций, для признака «романский корень» – 24, для «греческого» - всего 7.

Анализ корреляционных картин сопоставляемых хронологических признаков выявляет между признаками «германский корень» и «романский корень» сильные контрарные оппозиции, тогда как с признаком «греческий корень» по большинству фонологических признаков у них зафиксированы более слабые «контрадикторные» оппозиции. В целом, можно сделать вывод о корреляционной гетерогенности сопоставляемых хронологических признаков в пространстве фонологических признаков отадъективных существительных.

Библиографический список:

1. Афанасьева О.В. Адъективный класс лексики в современном английском языке и формы его языковой репрезентации: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. / О.В. Афанасьева. - М., 1994. - 395 с.
2. Камышная Н.Г. Слогоделение в современном английском языке: Дис. ... канд. Филол. наук: 10.02.04. - М., 1972. - 187 с.
3. Кузьмин Л.А. Актуальные проблемы адъективистики в современном языкознании // Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований: Вестник Смоленского государственного университета. Серия 1: Филология Том 1. – Смоленск: Маджента, 2007. – 320 с.
4. Сильницкий Г. Г., Андреев С. Н., Кузьмин Л. А., Кусков М. И. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке. - Минск: Наука і тэхніка, 1990. - 182 с.

5. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. –М.: Изд-во МГУ,1998.-174 с.
6. Hornby A. S. et al. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, the. 3rd ed. - Oxford: Oxford Univ. Press, 1980. -1056p.
7. Little, William. The shorter Oxford English dictionary on historical principles. - Oxford, The Clarendon Press, 1968. - 2516 p.
8. Webster`s Universal Unabridged Dictionary. -N.Y.: Barnes&Noble Books, 1996. -2230 p.
9. Jones D. Cambridge English Pronouncing Dictionary 16th ed. – Cambridge University press, 2003. -606 p.